

1.2. Характеристика ступеней системы образования

Система образования РСФСР¹¹ носила государственный характер и включала в себя:

- Общее (среднее) образование;
- Начальное профессиональное образование;
- Среднее специальное образование;
- Высшее образование¹².

Общее (среднее) образование¹³

В 1989 году в средних общеобразовательных школах обучалось 20,0 млн. человек (14,3 млн. - в городах), при этом доля учеников из села в последнее десятилетие постоянно уменьшалась. В 1989 году в РСФСР насчитывалось 66917 школы, из них начальных - 17346 (832 в городе и 16514 на селе); неполных школ (1-8 классы) - 17730 (3938/13792); средних школ - 31841 (14059/17782). Таким образом, сельских школ было два с половиной раза больше, чем городских (48088 против 18829), при этом примерно 70 процентов школьников были горожанами.

Численность учащихся в средних школах в 80-е годы постоянно росла (с 85-го по 89-й год она выросла на 1 млн. человек). Мощность образовательной сети росла медленнее. С этим был связан рост доли учащихся, занимающихся во вторую и даже в третью смены. В 1989 году таких учащихся всего было 22%, из них в городе 27%, на селе - 9,4%.

В городах наблюдалась тенденция укрупнения школ. Так, в 1989 году доля школ, которые имели в своем составе более 30 классов, т.е. в среднем не менее трех классов на одну параллель, составила 26,3%.

Образовательная сеть была практически недифференцированной (существовало лишь 6,6% школ с углубленным изучением того или иного предмета, появились профильные старшие классы, ориентированные на определенное высшее учебное заведение). В системе полностью отсутствовала негосударственная образовательная сеть.

Анализ состояния программно-методического обеспечения общего образования показывает, что задача дифференцированного подхода к обучению не ставилась. К концу 80-х ситуация определялась тем, практически во всех школах преподавание велось по единому учебному пособию. В случае если основной учебник и имел

¹¹ Цифры приведены по РСФСР в целях сопоставимости с современными данными по Российской Федерации.

¹² В целом государственная система образования строилась как непрерывная цепь ступеней обучения и воспитания, включая дошкольное и послевузовское образование, однако эти элементы системы не являются предметом настоящего обзора

¹³ Количественные показатели в данном разделе приведены по: Народное образование в РСФСР. Часть вторая, общеобразовательные школы. М.: МП РСФСР, 1990; Народное образование и культура в СССР. Статистический сборник. Госкомстат СССР. «Финансы и статистика». 1989.

альтернативу в виде пробного или экспериментального аналога¹⁴, то реализовывал он ту же самую программу. Доходило до того, что единственное образовательное издательство страны «Просвещение» издавало не только обязательные для исполнения тематические планы по всем учебным предметам, но и разработки конкретных уроков.

Таким образом, через систему государственных и бесплатных, единых для всех учебников (заказ учителя, учебного заведения фиксировал лишь их количество) реализовывался жесткий образовательный стандарт, что позволяет говорить о полной унификации содержания общего (среднего) образования.

Финансирование системы общего (среднего) образования

Государственные расходы на образование в СССР с начала 70-х до конца 80-х годов в абсолютных цифрах растут (табл.1.1 и 1.2 приложения 1), хотя их доля в национальном доходе страны на протяжении всего периода оставалась практически неизменной, увеличившись только в самом конце 80-х годов (данные по РСФСР отсутствуют, но, судя по остальным тенденциям в образовательной сфере, ситуация здесь была схожа с общесоюзной).

В таблицах 1.3-1.6 приведены объемы и структура расходов на образование и воспитание детей в 80-х годах по различным видам затрат. Из табл. 1.3 видно, что в рассматриваемый период расходы государства растут практически по всем статьям, за исключением вечерних (сменных) общеобразовательных школ и внешкольной работы с детьми, где расходы сначала растут, а затем начинают снижаться.

К концу 80-х годов в общем объеме государственных расходов существенно возросла доля средств, идущих на капитальные вложения и капитальный ремонт, что позволило несколько обновить материальную базу системы образования, расширить сеть образовательных учреждений и снизить сменность занятий. Вместе с тем надо учитывать, что в это время возникли серьезные проблемы с незавершенным строительством в системе общего образования, а рост затрат до некоторой степени был связан со скрытой инфляцией, когда заработная плата в строительстве росла опережающими темпами при одновременном увеличении доли затрат на строительные материалы.

Следует отметить, что в структуре текущих государственных расходов на образование в этот период (табл. 1.6) увеличилась доля затрат государства на обучение детей в дневных общеобразовательных школах (на 4,5 %).

Это было во многом обусловлено начавшимся переходом на обучение детей в школах с 6 лет (переход на 11-летку), открытием дополнительных классов-комплектов в школах, увеличением численности учителей начальных классов. В то же время в конце 80-х годов наблюдался стремительный рост удельных расходов на содержание одного учащегося в общеобразовательной школе (табл. 1.7 и 1.8): с 1985 г. по 1988 г. они возросли более чем на 23,4%.

В конце 80-х годов заработная плата работников системы образования выросла, в 1985-1988 гг. этот рост по отрасли в целом составил около 13,3%, по системе профессионального образования - 12,4%, по системе общего образования - почти 15,9% (табл. 1.9). Характерно, что в Российской Федерации зарплата работников образования росла быстрее, чем в общесоюзном масштабе - в 1988 г. это опережение составляло более 3,6%. Вместе с тем среднемесячная зарплата работников образования несколько уступала средней по народному хозяйству, соответственно 78,0% (СССР) и 80,8% (РСФСР).

¹⁴ В 80-е годы в СССР проходил конкурс учебников для средних школ, целью которого являлось привлечение ведущих ученых страны в качестве авторов

Состояние материально-технической базы школ в тот период определялось тем, что образовательная промышленность РСФСР не соответствовала мировым стандартам. Так, например, в развитых странах, при прохождении предметов естественнонаучного цикла лабораторный эксперимент во многих случаях заменялся демонстрационным, российская же промышленность продолжала выпускать унифицированное оборудование, соответствующее устаревшему, но утвержденному Министерством перечню, и не позволявшее проводить современных демонстрационных экспериментов. Подобное положение дел было характерно и для предприятий, выпускавших школьную мебель, наглядные пособия и т.д.¹⁵ Типичным примером может служить обеспечение оборудованием появившихся в то время в школах компьютерных кабинетов, информационных и издательских центров. Образовательные учреждения оснащались техникой отечественного производства, которая, с одной стороны, не совмещалась с импортными аналогами, а, с другой, имела значительно более низкие технические характеристики. В результате, уже в 1991 году (начало интеграции России в мировую систему) все школы вынуждены были изыскивать средства для замены компьютеров.

Все вышесказанное характеризует состояние общего и среднего образования в стране в тот период как кризисное. И если средняя школа развитого гражданского общества призвана удовлетворять запрос на образование со стороны ребенка, семьи и государства, то в советском обществе она работала лишь в один адрес - на государство. «Превратившись в государственно-бюрократическое учреждение, школа в целом функционировала до недавнего времени в режиме единообразия, единоначалия. Реализуя основную социально-педагогическую установку административно-командной системы на формирование «винтиков» этой системы, школа была ориентирована не на развитие, а на всеобщее усреднение личности. Задачи всестороннего и гармоничного развития личности лишь декларировались, но не решались. Возможности развития ребенка значительно сужались также из-за стремления охватить всю жизнь ребенка рамками школы и превратить школу в «камеру хранения» для детей»¹⁶. В первую очередь этим объясняется недовольство состоянием дел в средней школе со стороны значительной части учащихся, родителей и педагогов.

Профессиональное образование

Начальной ступенью профессиональной подготовки в советский период служила система обучения на производстве (учебно-курсовая сеть, отделы технического обучения, учебные пункты и т. п.). Эта форма подготовки являлась самой массовой и готовила рабочих начальных уровней квалификации. Далее следовала сеть профессионально-технических училищ (ПТУ), которая готовила рабочих среднего уровня квалификации и несколько более широкого профиля. Начиная с 80-х годов, параллельно с начальным профессиональным образованием, ПТУ предоставляли возможность получения общего среднего образования (учащиеся поступали в ПТУ после окончания неполной средней школы, т.е. после 8-го класса). Согласно имевшимся планам система ПТУ должна была в 1989 году обеспечить подготовку 1435 тыс. и переподготовку около 400 тыс. рабочих¹⁷.

¹⁵В конце 80-х годов Госкомитетом СССР по образованию (Председатель Г. А. Ягодин) создается ряд временных научных коллективов, задачей которых было привлечь ведущие предприятия военного комплекса, входившие в период конверсии, к производству школьного оборудования. Многие разработанные ими приборы, мебель, кабинеты даже начали выпускаться в виде опытных образцов. Но распад СССР, инфляция, разрушение производственных связей на долгие годы остановили этот процесс.

¹⁶Российское образование в переходный период: Программа стабилизации и развития. МО РСФСР, 1991, с. 26-27.

¹⁷Данные по кн.: Народное образование и культура в СССР. Статистический сборник. Госкомстат СССР. «Финансы и статистика», 1989.

Система профессионально-технического образования выполняла в значительной степени идеологическую функцию. Поскольку одной из официальных установок власти была ориентация на ведущую роль рабочего класса, данная система была призвана обеспечивать его количественный рост или, как минимум, сохранение его численности (абсолютное и относительное). При этом идеологема об особой роли материального производства ориентировала подготовку молодежи на приобретение, прежде всего рабочих специальностей.

Кроме того, в ПТУ обучались преимущественно дети из малообеспеченных и неблагополучных семей, которые не могли справиться с программой общего среднего образования, иначе говоря, в профессионально-технические училища, как правило, направлялись неуспевающие школьники, причем нередко принудительно, в силу соблюдения принципа обязательного среднего образования.

В 1989 году в системе профессионально-технического образования работало 183,75 тыс. человек. Более половины сотрудников - 94,5 тыс. человек - составляли мастера производственного обучения, значительная часть которых не имела педагогического образования. Из них только 20% имели высшее образование, 3,4% - инженерно-педагогическое. При этом лучшие представители когорты мастеров производственного обучения - квалифицированные рабочие высокого разряда, обладавшие большим опытом работы, из-за низкой, по сравнению с предприятиями, заработной платы вымывались из профтехшколы. Подобная структура кадров во многом определяла качество кадрового и научно-методического обеспечения системы и, в конечном счете, качество подготовки выпускников.

Проведение единой государственной политики в этой области было возложено на Государственный комитет по профессиональному образованию, функции которого сводились к следующему:

- определение перечня специальностей, по которым осуществлялась профессиональная подготовка кадров в учебных заведениях и на производстве;
- установление для всех министерств и ведомств, участвующих в профессиональном обучении, единого обязательного уровня профессиональной подготовки кадров;
- разработка порядка аттестации и присвоения квалификации учащимся, завершившим профессиональное обучение;
- осуществление контроля за соблюдением всех требований, предъявляемых к процессу подготовки профессиональных рабочих кадров;
- проведение научно-исследовательских разработок в сфере профтехобразования;
- оказание методической помощи союзным республикам в организации подготовки кадров по рабочим специальностям в профтехучилищах.

В РСФСР управление и организация процесса профтехобразования были возложены на главные управления и комитеты профессионально-технического образования субъектов федерации, которые разрабатывали планы подготовки и трудоустройства рабочих кадров, осуществляли контроль за их использованием. Непосредственное руководство профессионально-техническими училищами осуществляли республиканские (АССР), краевые, областные, городские (для Москвы и Ленинграда) управления профтехобразования.

Материально-техническое обеспечение системы профессионально-технического образования, хотя и осуществлялось по остаточному принципу, но в большей степени удовлетворяло потребности, нежели в системе общего среднего

образования. Выделялись средства на оборудование, ремонт, строительство, питание учащихся, бесплатную форму для них и т.д.

К числу основных проблем, с которыми столкнулась система начального профессионального образования в конце 80-х - начале 90-х годов, можно отнести следующие:

- система ПТУ, сформировавшись в условиях экстенсивного способа развития производства, пыталась решать собственные задачи за счет дальнейшего расширения сети и директивных команд (планов набора), которые давались школам, обязывая их направлять выпускников 9-х классов в эти учреждения;
- система пыталась в рамках существующего ресурса реализовать одновременно два стандарта - стандарт собственного начального профобразования и стандарт старшей ступени школы. В результате не было в полной мере достигнуто ни одно, ни другое.
- система была неэффективной при выполнении своей главной задачи - обеспечить предприятия хорошо обученными кадрами, поскольку значительная часть юношей, оканчивающих ПТУ, практически сразу призывались в армию (в некоторых случаях и во время обучения). По различным данным, после прохождения срочной службы менее половины демобилизованных начинали работать по ранее полученной специальности;
- статус диплома выпускника системы начального профессионального образования не был законодательно установлен. Это приводило к существенным различиям при определении уровня оплаты труда дипломированных специалистов на производстве;
- структура профессий, по которым осуществлялась подготовка, не соответствовала реальному запросу производства.

Эти факторы привели к негативному отношению и педагогов, и учащихся, и их родителей к системе профтехобразования.

По данным Министерства образования, система профессионально-технического образования в 1989 году удовлетворяла потребность промышленности в квалифицированных рабочих лишь на 10-15 процентов. С началом перестройки (на первом ее этапе) именно эта система попала в наиболее сложную ситуацию.

Общая характеристика системы среднего специального и высшего образования представлена в табл. 1.13-1.15¹⁸.

Как видно из табл. 1.13 и 1.15, число учебных заведений среднего и высшего профессионального образования неуклонно увеличивалось, росла также численность профессорско-преподавательского состава (ППС) вузов. Контингенты студентов ссузов и вузов в 70-е годы увеличиваются, но медленно, особенно в ссузах - всего на 1,5% (в вузах - на 14%), а в последующее десятилетие - резко падают в ссузах (на 11 %) и менее резко - в вузах (на 9 %). В значительной мере такое движение контингентов было обусловлено демографическими причинами, но не только. С началом перестройки и затем с началом строительства «социалистического» рынка связано резкое падение ценности профессионального образования в том виде, в котором оно сформировалось и функционировало в СССР в последнее десятилетие. В принципе указанный спад был выражением значительно более общего процесса - кризиса ценностной структуры, сложившейся в обществе. По данным опроса ВЦИОМ 1989 г., в приоритетах населения образование в целом занимает 11 место, пропустив вперед

¹⁸ В таблицах здесь и далее все данные приводятся по РСФСР, если не оговорено иное.

такие насущные задачи, как обеспечение здоровья, получение (наличие) нормального жилья, полноценное питание, безопасность на улицах и т.п. Еще ниже опускается ценность традиционной профессиональной деятельности, особенно у подростков и молодежи 16-19 лет. Весьма популярным становится представление: «гот, кто знает, как зарабатывать деньги - их зарабатывает, а кто не знает, тот учится». Появляется и утверждает себя другая формула социального успеха (по крайней мере, для определенной части молодежи), в качестве социального трамплина высшее и, особенно, среднее специальное образование уже рассматриваются не столь однозначно.

В значительной степени это было обусловлено тем, что сложившаяся к тому времени структура среднего специального и высшего образования отражала только заказ государства, причем стремительно устаревающий. Очевидно, что в новой социальной ситуации такая структура подготовки кадров и содержание образования уже не отвечали нарождающимся запросам молодежи, что выражалось в остром падении контингентов.

Как следует из табл. 1.16 и 1.17, сильно деформированная отраслевая структура учебных заведений с резким превалированием тех, где готовились специалисты для промышленности и просвещения, еще более усугублялась структурой набора и, соответственно, выпуска специалистов.

В 1988 г. в СССР было выпущено из вузов 775 тыс. чел., из них почти 41% приходился на выпуск инженеров. Даже в странах тогдашнего социалистического лагеря их доля в выпуске не превышала, как правило, 30%; исключение составляли только Румыния (62%) и Чехословакия (46%).

Из таблицы 1.17 также видно, что доля студентов, обучающихся по экономическим специальностям в контингентах как вузов, так и ссузов, была достаточно стабильна, колеблясь около значения 7,5% и 9,5% соответственно. Для современных сервильизованных экономик это крайне низкий процент. В переходной структуре системы профессионального образования подготовка специалистов в указанных областях начнет быстро расти, но к концу этапа роста приема (конкурса) в соответствующие вузы и ссузы не наблюдается: даваемое ими экономическое и юридическое образование не воспринимается как отвечающее потребностям завтрашнего дня.

Еще одна проблема, помимо отраслевой структуры подготовки, которая досталась в наследство российской системе образования от советской - это сформировавшееся неэффективное соотношение в экономике специалистов с высшим и средним специальным образованием. В 80-х годах оптимальным соотношением инженеров и техников считалось 1:4, врачей и медсестер - 1:3 (1:3,5), специалистов с высшим и средним специальным образованием в сфере культуры 1:5, в сфере торговли 1:7 и т.д. В то же время реально складывающиеся соотношения были в силу перекосов в структуре профессионального образования совершенно иными (см. табл. 1.18).

Данные таблицы 1.18 свидетельствуют о нарастании деформации в использовании кадров специалистов в экономике и обесценении на этом фоне высшего профессионального образования.

В этих условиях особое значение имело *состояние подготовки и переподготовки учительских кадров*. В 80-е годы система подготовки и переподготовки педагогических кадров была единой. По данным социологических опросов, ее качеством было удовлетворено не более 2% педагогов.

В 1989 году в системе общего среднего образования работало 1244 тыс. учителей. При этом рост числа педагогов (по отношению к началу 80-х их число увеличилось в 1,17 раза) сопровождался параллельным увеличением потребности в них. Следует также отметить, что по данным Министерства образования, роста численности студентов высших педагогических учебных заведений в это время не наблюда-

лось, и число ежегодно выпускаемых ими учителей составляло лишь 40-45% от числа имеющихся вакансий. Заметим также, что в конце 80-х, с первыми шагами либерализации экономики, наметилась тенденция оттока наиболее квалифицированных, инициативных сотрудников в негосударственные структуры (кооперативы, совместные предприятия). Этот процесс коснулся, в первую очередь, мужчин, а также работников среднего и молодого возраста. Следствием этого стало снижение доли учителей мужчин до 17,3% (в 1975 году - 21%) и старение педагогических коллективов.

Высшие педагогические учебные заведения были ориентированы, в первую очередь, на механическое (экстенсивное) покрытие дефицита педагогических кадров. К 1990-му году в России функционировало 94 педагогических института, которые ежегодно принимали около 70 тысяч студентов. Несмотря на то, что число абитуриентов в них постоянно увеличивалось, процент выпускников по отношению к численности работников образовательных учреждений сокращался (от 5,2% в 1985 году до 4,8% в 1990 году). При этом педагогические вузы, являясь во многих городах единственным высшим учебным заведением, постепенно стали выполнять функции классических университетов. В подтверждение этого тезиса можно привести следующий пример: за 80-е годы в СССР 10 педагогических вузов были преобразованы в университеты. Московский государственный педагогический институт имени В.И. Ленина (главный педагогический институт страны) и вовсе был выведен из подчинения Министерства образования, отвечавшего в те годы за среднюю школу и подготовку учителей, и передан Государственному комитету по высшему образованию. Эти структурные изменения не могли позитивно сказаться на качестве подготовки молодых педагогов.

Таким образом, в предреформенный период налицо было нарастание перепроизводства инженеров по отношению к техникам, ухудшалась ситуация в здравоохранении и сфере культуры, существовала монополия государства на систему подготовки педагогических кадров.

Эти процессы, кроме снижения трудовой мотивации, влекли за собой серьезные последствия:

- перелив инженерных кадров в сферы с более низким «содержанием» специалистов с высшим образованием (как уже отмечалось, около 40% лиц с высшим образованием в конце 80-х годов работало не по специальности);
- занятие специалистами с высшим образованием рабочих мест, требующих более низкого уровня образования.

Важным моментом, характеризующим состояние системы профессионального образования в тот период, представляется анализ ее кадрового ресурса.

Проблемы с преподавательскими кадрами в системе профессионального образования начали проявлять себя, прежде всего, в средних специальных учебных заведениях (ссузах), где наблюдавшийся до 1985 г. рост численности постоянных преподавателей сменился резким снижением - более чем на 5% за 5 лет (табл. 1.15). Это отражало, в первую очередь, падение престижности данного вида профессионального образования в перестроечную эпоху и появившуюся возможность ухода преподавателей этого вида профессиональных учебных заведений в более доходные в новой экономической ситуации сферы деятельности.

В высшем образовании, несмотря на во многом аналогичные процессы, этого не происходило; напротив, продолжался рост численности ППС - почти на 7% за тот же период (табл. 1.15). В значительной мере это объяснялось несколькими причинами:

- большей престижностью преподавательского труда в вузе;
- лучшими условиями труда ППС вузов по сравнению с преподавателями ссузов;

- более высокой заработной платой при меньшей учебной нагрузке;
- большими легальными возможностями получения дополнительного заработка;
- большими возможностями нелегального получения дополнительных доходов (репетиторство).

Нужно учитывать также, что целый ряд возможностей, которыми располагали преподаватели вузов по сравнению с преподавателями ссузов, определялся наличием у них ученых степеней и ученых званий. Преподаватель ссуза весьма редко имел ученую степень и не имел ученого звания. Этот фактор во многом определял и престижность положения одних и намного более скромное положение других. В 1985—1988 гг. в учебных заведениях среднего специального образования и в высших учебных заведениях среднемесячная заработная плата работников различалась (табл. 1.20), средняя заработная плата ППС вузов была существенно выше (табл. 1.21).

Кроме того, в этот период в вузах «расцветает» работа по хозяйственным договорам, которая в среднем приносила дополнительно от 50 до 200% основного заработка. Если говорить о неформальных (нелегальных, скрытых) способах получения дохода, то здесь ведущую роль продолжало играть репетиторство. Известный в своих кругах репетитор получал как минимум 300-500% его официальной заработной платы, а нередко и больше. Правда, следует отметить, что репетиторский слой был не очень широк и в основном концентрировался в немногих ведущих вузовских центрах страны, прежде всего, в Москве и Ленинграде.

Ситуация с заработной платой ППС в худшую сторону начинает меняться к 1988 году (см. табл. 1.11, 1.21).

При характеристике кадрового потенциала вузов и ссузов нельзя обойти и проблему его территориального распределения - фактор, который оказал существенное влияние на развитие ситуации в профессиональном образовании.

К 1991 г. в Москве и Ленинграде (Санкт-Петербурге) было сосредоточено 23,0% всех (государственных) вузов и более 25% всего контингента студентов. Здесь же работали почти 28% ППС; в этих городах ученую степень имели около 32% от общей численности «остепененных» преподавателей российских вузов. В двенадцати вузовских центрах России располагалось 46% всех российских высших учебных заведений. При снижении в последующие годы территориальной мобильности населения, в том числе молодежи, этот фактор во многом определил доступность качественного высшего образования для юношей и девушек из «глубинки» и усилил социальное расслоение студенчества.

В системе среднего специального образования концентрация учебных заведений была существенно ниже и не оказала столь сильного воздействия на его доступность.

Финансирование системы профессионального образования

Данные о бюджетном финансировании содержания студентов в ссузах и вузах к концу 80-х годов представлены в табл. 1.22. Динамика роста удельных расходов приведена в табл. 1.23.

Из таблицы 1.23 видно, что рост удельных затрат на содержание студентов в среднем специальном образовании в рассматриваемый период обгоняет аналогичный рост в системе высшего образования. Представляется, что это во многом связано (или это обусловлено) более быстрым падением числа студентов ссузов, приходящихся на одного преподавателя, по сравнению с ситуацией в вузах (табл. 1.24.).

Еще одним фактором, который весьма сильно повлиял на развитие системы высшего образования, помимо собственно удельных расходов на содержание студентов вузов, была структура среднегодовой бюджетной стоимости обучения сту-

дента по различным типам вузов. Данные, позволившие рассчитать эту структуру, доступны только за 1992/93-1994/95 учебные годы, но поразительная устойчивость этих показателей позволяет сделать вывод, что она сложилась к концу 80-х - началу 90-х годов, и какой-то период времени просто воспроизводилась (табл. 1.25). Столь же устойчивым оказалось распределение стоимости обучения по разным формам образования, которое также, видимо, сложилась к концу 80-х - началу 90-х годов и во многом свидетельствует о «торжестве планового начала» (табл. 1.26). Из табл. 1.25 легко видеть, что наиболее дешевой была подготовка в экономических и юридических вузах (по экономическим специальностям).

* * *

Вышесказанное указывает на то, что кризис советской системы образования приобрел системный характер. Система, сформированная для выполнения заказа лишь одного заказчика - государства, - перестала соответствовать изменившимся требованиям и, не имея других опор (родители, ученики, профессиональное сообщество), потеряла устойчивость. Жесткая конструкция традиционной школы под усиливающимся напором трансформирующейся внешней среды и обновленческих процессов внутри себя начинает рушиться. Кризис образования, на десятилетия загнанный вглубь системы, все более открыто дает о себе знать.